

СТОРИНКИ ІСТОРІЇ

УДК 613.6(092)

РАЗБИРАЯ СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ...**Кундиева А. В.**

Государственное учреждение «Институт медицины труда имени Ю. И. Кундиева Национальной академии медицинских наук Украины», г. Киев

В конце 2018 года ГУ «Институт медицины труда имени Ю. И. Кундиева Национальной академии медицинских наук Украины» отметил свое 90-летие. Юрий Ильич Кундиев руководил институтом более пятидесяти лет. С горечью и болью приходится писать о том, что юбилей проходил без его участия. 17 января 2019 года исполняется два года, как его уже нет среди нас, но славное и дорогое его имя носит научно-исследовательский институт, которому он посвятил свою высоко профессиональную, творческую, яркую жизнь. Он внес весомый вклад в науку и практику профилактической медицины.

Я — его единственная внучка — считаю себя, рядом со своим отцом, продолжателем рода Кундиевых. Ежедневно и ежечасно приходят грустные мысли о том, как же нам жить без любимого Юрия Ильича, семья и институт для которого были его жизнью, любовью и судьбой.

Все в доме напоминает о нем — рабочий стол с рукописями его работ, фотографиями близких, коллег и друзей, монографиями, книгами, многочисленными печатными работами.

Просматривая семейный архив, я обратила внимание, прежде всего, на снимки, где его родители — мои прабабушка и прадедушка, испытывавшие пре-

вратности драматической судьбы, моя любимая бабушка, боготворившая нас всех и жившая интересами семьи. Вслед за этими снимками бережно сохранял Юрий Ильич фотографии своего учителя — Льва Ивановича Медведа и своих предшественников по руководству институтом — Б. Шура, М. Горева, Г. Шахбазяна, и известных ученых В. Чаговца, Н. Витте и многих других.

Конечно же, бережно сохраненные Юрием Ильичом фотографии воскрешают зримо и трогательно передо мною и моим любимым отцом Вячеславом Юрьевичем незабываемые моменты общения с дедушкой и бабушкой, Светланой Федоровной — видным врачом в области детской фтизиатрии. Главное, что видимо они мне передали генетически возвышенное отношение к науке, тяготение к знаниям, чувство ответственности и не проходящей гуманности. В моей памяти сохранились интонации дедушки и бабушки, их бережное отношение к моему становлению как человека на всех этапах моей жизни. Но главное на этих фотографиях не только семейные, а другие впечатления, касающиеся как отдельных личностей, так и событий в жизни, которые были важными для Юрия Ильича.

В этом замечательном собрании материалов архива обращает особое внимание его бережное и светлое хранение фотографий своего выдающегося учителя и наставника академика АМН СССР Л. И. Медведа в различные периоды жизни. Две из этих фотографий, как мне думается, особо симпатичны: Лев Иванович в расцвете лет в лаборатории

Рис. 2. Лев Иванович Медведь (1905–1982)

(как известно он был крупным ученым-химиком) (рис. 1) и фотография, когда жизнь уже пронеслась сквозь года (рис. 2). Но поразительно, что и на фотографиях последних лет Лев Иванович олицетворяет живой интеллект, доброжелательность и незаурядность натуры. Можно даже сказать, что снимок этот учит — жизнь нужно пройти так, чтобы в зрелые годы не утратить ни грамма совестливости, интереса к людям, скромности и притягательности ко всему происходящему.

Добавлю, что разбирая книги, журналы и рукописи, я со священным трепетом взяла в руки две книги с автографами великих людей: Елизаветы Ильичичны — вдовы Н. В. Лазарева (рис. 3)

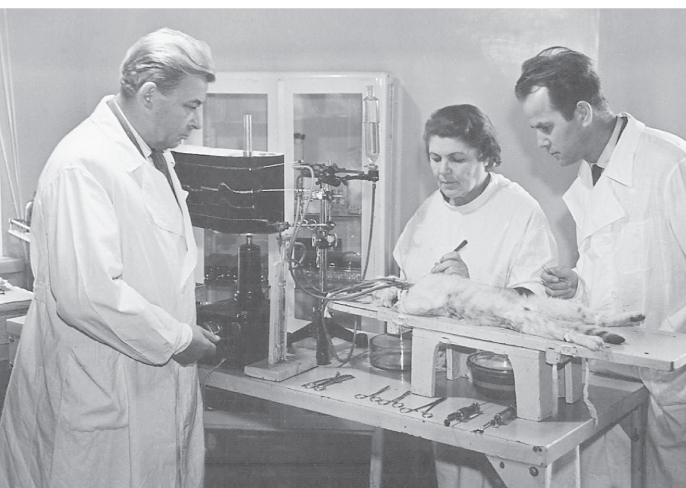

Рис. 1. Слева направо: Л. И. Медведь, Т. Е. Чернова, Ю. И. Кундиев. Операция на каротидном синусе. 1958 год

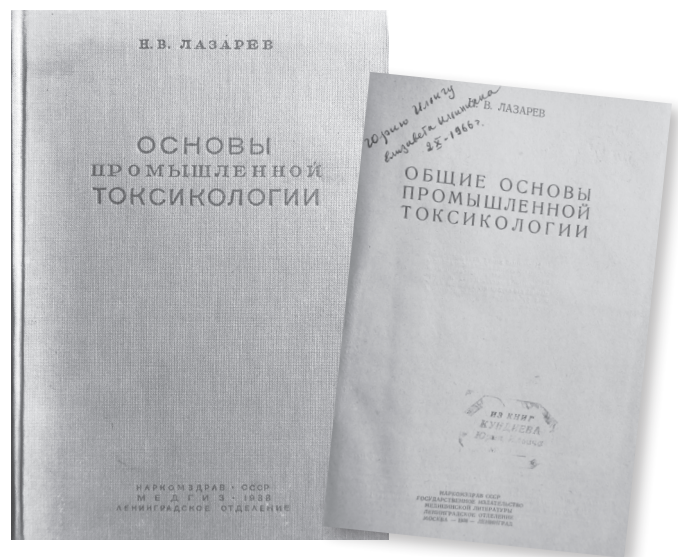

Рис. 3. Книга «Н. В. Лазарев. Основы промышленной токсикологии», Москва, 1938 год

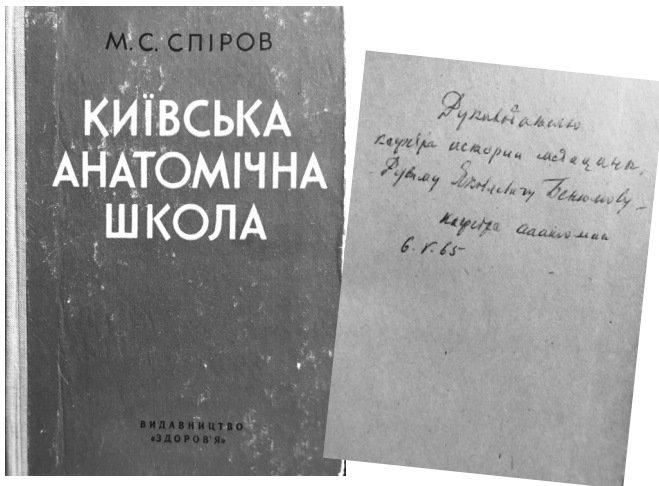

Рис. 4. Книга «М. С. Спіров. Київська анатомічна школа», Київ, 1965 год

(2 октября 1966 г.) на книге Н. В. Лазарева «Основы промышленной токсикологии», Москва, 1938 г. и М. С. Спирова (1965 г.) на его книге «Київська анатомічна школа», Київ, 1965 г. (рис. 4). Надеюсь, подобные драгоценные находки еще впереди.

Обращаясь к циклу фотографий, отражающих жизненные парадигмы Юрия Ильича при формировании нового понятия «медицины труда», как бы заново видишь его новаторские подходы к решению проблемы медицины труда, от молодости до творческой зрелости. На всех этих снимках Юрий Ильич одухотворен и гармоничен. Его глаза неизменно сияют глубиной мысли, если хотите — калейдоскопом предстоящих планов.

В черно-белом море фотографий наиболее часто встречаются фотографии сотрудников института — на работе, в командировке, на совместном отдыхе, в коллективах лабораторий. На этих фотографиях в целом отражены десятилетия трудовой деятельности, а на каждой из них отдельно — люди, с улыбкой и радостью выполняющие свою работу. Тут в пору подчеркнуть, что именно Юрий Ильич благодаря врожденной, на мой взгляд, интеллигентности сумел придать руководимому им институту векторы международного признания и авторитета. Темы, разрабатываемые коллективом института под руководством Юрия Ильича (рис. 5), причем руководством не волонтаристским и авторитарным, а наоборот системно новаторским и глубоко тактичным, звучали, как правило, как совершенно свежие и актуальные в отечественной и мировой токсикологии, отечественной и мировой гигиенических науках, физико-химических аспектах разработок института медицины труда. Фундаментальность профилактических начал в деятельности отделов и лабораторий института лежит в основе достижения и цикла внедрений лабораторий, руководимых академиком НАМН Украины, членом-корреспондентом НАН Украины И. М. Трахтенбергом, членом-корреспондентом НАМН Украины В. И. Чернюком, профессором М. А. Троценко.

Особенно часто на фотографиях встречаются те сотрудники, которые на протяжении многих лет, а во многих случаях и всей своей рабочей жизни,

Рис. 5. Ученый совет Института. 2008 год

Рис. 6. Николай Карлович Витте (1899–1969)

проработали рядом с Юрием Ильичом. Среди таких, деятельных и энергетически незаурядных, был в окружении Юрия Ильича Петр Николаевич Витте, блестящий знаток языков, сын крупного учено-гигиениста булгаковской поры Н. К. Витте (рис. 6) (не могу не отметить, что, по данным Ю. Г. Виленского, Михаил Булгаков в период своего краткого приезда в Киев за получением врачебного диплома из Смоленской губернии, где он служил земским врачом, интересовался происходящим в Киеве именно в беседе с Н. К. Витте). Петр Николаевич весьма плодотворно содействовал Юрию Ильичу Кундиеву в выдвинутой моим дедушкой новой для Украины гуманистической стратегии в медицине — биоэтике.

А сколько материала по биоэтике собрано в этом архиве! Международные конгрессы по биоэтике и близкой к ней проблематике, которые были непосредственно инициированы Юрием Ильичом и проводились под его руководством, еще ожидают тщательного изучения и осмысления.

Разбирая фотографию за фотографией, листок за листком, захватывает дух от самого масштаба международной деятельности Юрия Ильича, как бы встает перед глазами вся его деятельность. Ученый-эрудит и энциклопедист, Юрий Ильич органично и закономерно вписался в круг высших мыслителей и научных экспертов в ряде ведущих международных организаций (ВОЗ, МОТ) — эта сторона деятельности Юрия Ильича как бы зримо и впечатляюще продолжала международную магистраль его учителя Льва Ивано-

вича Медведя, подписавшего от Украинского ССР статуты ВОЗ.

Вдумываясь в десятилетия начинаний Юрия Ильича, таких как гигиеническая модернизация аграрной техники, возможности кардинальных влияний на производственный микроклимат на ряде предприятий, внедрений в электросварку новых типов электродов, что кардинально уменьшило марганцевые интоксикации, развитие психодиагностики при экспертизе профессиональной пригодности в экстремальных профессиях, новых психолого-этических начинаниях в помощи раненым на востоке страны (2014–2017 гг.), просмотр семейный архив, перелистав все бумаги и рукописи, просмотрев все фотографии, нельзя не прийти к выводу: свой научный и жизненный путь Юрий Ильич Кундиев прошел достойно и плодотворно. При этом нужно называть вещи своими именами — его дебют как блестящего выпускника средней школы вплоть до зачисления в МВТУ был трудным и драматичным, учитывая, что его отец Илья Кундиев, видный агроном в Кировоградской области, в тоталитаризацию в стране был не законно репрессирован, преждевременно погиб и реабилитирован только посмертно. Эти обстоятельства не могли не сказаться на продвижении его сына. И надо отдать должное Г. Х. Шахбазяну (рис. 7), И. М. Трахтенбергу и, прежде всего, Л. И. Медведю как первому министру здравоохранения УССР, не побоявшимся оставить за скобками предвзятости и политико-юридические осторожности. Эта смелая поддержка несомненно способствовала его посту-

Рис. 7. Слева направо: М. Я. Супоницкий — заместитель директора Киевского института гигиены труда и профзаболеваний, член-корреспондент АМН СССР Г. Х. Шахбазян и Ю. И. Кундиев — директор Института. 1965 год

Рис. 8. Юрій Ільич Кундієв в робочому кабінеті.
2015 год

плению в аспирантуру в Институт гигиены труда и профессиональных заболеваний и дальнейшему научному и профессиональному росту.

Конечно, с болью просматриваю фотографии улыбающегося Юрия Ильича в рабочем кабинете, где он был наиболее счастлив. Тихий кабинет Юрия Ильича на втором этаже института, двери

Надійшла: 10 січня 2019 р.

Контактна особа: Кундієва А. В., кандидат біологічних наук, ДУ «Інститут медицини праці імені Ю. І. Кундієва НАМН України», буд. 75, вул. Саксаганського, м. Київ, 01033. Тел.: + 38 0 44 284 34 27.

которого были всегда открыты, ярко и знаменательно сочетавший сложность научных позиций, нравственный облик Юрия Ильича, и наличие книг самого разного содержания и языковых вариантов, с пометками Юрия Ильича. При этом Юрий Ильич никогда не сидел за большим директорским столом, а сидел в размышлениях над бумагами и рукописями за приставным столиком (рис. 8). Он никогда не повышал голос, мысль его была не впрямь, а в точь, за считанные минуты он безошибочно формулировал основополагающие положения, выделяющие институт и его сотрудников как «вечный двигатель» продуктивных предложений и гипотез в представляемой сфере науки.

И последнее и очень важное, что мне бы хотелось отметить, — незаурядность публицистических и научных талантов Юрия Ильича. Он писал лаконично, но серьезно, сжато, но в универсальном ключе. Его эпистолярное наследие заслуживает и требует дальнейшего изучения, ибо это не только в знаке былого, но и ориентиры на будущее, поскольку они обращены в XXI век.

Первое осмысление материалов о жизни и деятельности Юрия Ильича не может отразить всей глубины и масштабности наследия. Безусловно, необходимо вновь и вновь обращаться к анализу архивных материалов и воспоминаниям современников.